

**С.М. Антипов**

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

## **ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ ВНЕСИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ОБЩЕНИЯ**

Статья посвящена актуальной как никогда сегодня коммуникативной проблематике. Подняты вопросы, связанные с телесной организацией человека, они рассмотрены в неожиданном, но перспективном ключе. Банные традиции всех времен и народов действительно имели и имеют гуманитарно направленные задачи и функции. Здоровый дух, несомненно, может содержаться только в здоровом теле. Глобализация и нынешняя планетарная экология лишней раз подтверждают это.

Брошу я мяч и с Марсова поля направлюсь  
я в баню.  
*Гораций*

Со студенческих лет я подозревал, что баня не только источник знаний, гигиенические процедуры, физиология, терапия и оздоровление. В банных процедурах меня больше привлекали не вечные побоища на полках, в коих отличались мои однокашники по философскому факультету ЛГУ (1970 год поступления), а банное общение в перерывах между посещениями парной и по окончании помывки. Натягиваешь, бывало, в шкапинской бане у Балтийского вокзала попатрициански простыню и втекаешь в мир банной философии...

Интересно, что же в родовом, даже сакраментальном культовом банном процессе еще, кроме гигиены, физиологии и различной терапии полезно и необходимо человеку?!

Задачей настоящей работы является не полное описание этно-исторических и национально-географических способов банных процедур, а собственно человеческие проявления: эмоции, эманации, интенции, рефлексии и более сложные переживания, вплоть до восторга и катарсиса, сопровождающие посещение бани, которые следовало бы развивать и культивировать. В имеющейся по теме литературе последнее освещено чрезвычайно мало. Описываются и исследуются в основном история бани, банные оздоровительные методики, постройки с бытовыми аксессуарами и т.п. [1–4].

Таким образом, в настоящей работе делается попытка показать банный мир как философско-антропологический социокультурный феномен, как некоторую закономерность, выраженную на уровне тенденции. В здоровом теле – здоровый дух, а в чистом теле – чистая душа. В результате человек персонально и человечество в своей целокупности восходят прогрессивно-поступательно по спирали соединения духа и тела к совершенству, красоте, истине и свободе.

**1. Банная история: некоторые моменты историографии бани.** Бане как помывочному средству и процессу воспарения лет столько же, сколько человеку как виду. Это подтверждают многочисленные археологические раскопки, артефакты, раннечеловеческие письма и прочие свидетельства.

На местах горячих источников, купален, бань закладывались и укреплялись поселения, строились столицы. Так, грузинский царь Вахтанг Горгасали в V веке н.э. подстрелил на охоте фазана. Тот упал в горячий ключ, из которого его достали и поднесли царю уже готовым к употреблению, после чего Вахтанг велел заложить на месте ключа город Тифлис (Тбилиси), что в переводе с грузинского означает «теплая вода». Затем он перенес сюда свою столицу из древней Мцхеты.

Египетские жрецы совершали омовение днем и ночью дважды, для чего под каменными ложами парного зала с бассейном устраивался очаг в полу подвала, в котором делались отверстия для поступления пара и стока воды из бассейна [5].

В Древнем Китае императорские медики доказали преимущество тепла над холодом в человеческом организме, признав тепло неизменным условием здоровья, для лучшего поддержания которого рекомендовали систематическое употребление бани. Исходные понятия древнекитайской философии ян и инь первоначально означали идею жизненного тепла и, соответственно, идею сырости и жизненного холода, а в последующем мужское и женское начала.

В Элладе первыми бани завели спартанцы-лакедемоняне. Отсюда баня и звалась «лаконикум» – круглое, для равномерного распределения тепла, помещение с каменным открытым очагом посередине и бассейном с холодной водой. Древнегреческие законы *обязывали* граждан регулярно ходить в баню, а для надзора назначались «смотрители купаний».

Японская баня «фуру» – бочка из дерева с водой 45 °С. Под бочкой – печка, в бочке – сиденье, тело лишь до сердца погружено в воду. На голове – шапочка, смоченная холодной водой. Процедура длится 4–5 мин, затем – протирка насухо, халат, кушетка. Наряду с домашними банями «фуру» до сих пор существуют общественные бани «сэнто», где теперь вместо бочек применяются бассейны.

Древнеримский врач Гален в трактате «О сохранении здоровья» квалифицировал нормальное потоотделение как залог здоровья, чему способствуют бани-термы. Рядом с Колизеем поныне сохранились термы Каракаллы, римского императора, построившего их в 211–217 годах н.э. Они занимают площадь 12 га, вмещают одновременно 2500 чел. В банный комплекс входят вестибюль, раздевалка-аподитарий, большой зал с горячей водой – терпидарий для потения, фригидарий – зал с холодной водой, парилка сухого пара, мыльня – кальдарий, гимнастический зал, библиотека и буфет. К термам примыкали стадион и спортзал. Мылись римляне (в отличие от греков, мывшихся мелким песком) мылом из пчелиного воска с водой или смесью козьего сала с древесной золой либо содой. Последний рецепт они переняли у финикийцев. В качестве топлива использовали дрова и нефть, последнюю – еще и в светильниках. Стирали глинами, так как мыло было дорогим, а брились без мыла, одной водой. Полководец Марциал се-

товал на шрамы, полученные им не в битвах, а от тупой бритвы и отсутствия мыла. За расходом воды следили «прокураторы воды».

Так называемые «восточные» бани и их аналоги – грузинские и турецкие – так или иначе восходят к древне-египетско-греческо-римским, а те, в свою очередь, к единой общечеловеческой культурной традиции, вобравшей в себя по мере научно-технического и совокупно-социального прогресса все достижения банных модификаций.

Бани русская и финская («сауна» в переводе на русский «баня» и есть), кашмирская и кельтская, как и многие другие, все они вырастают из одного банного корня.

Даже баня в космосе, применяемая ныне нашими космонавтами (она же «баннный чемодан» питерского инженера-каскадера Александра Масарского), есть лишь современное видоизменение традиционных бань.

## **2. Банные функции и задачи, или что мы хотим и получаем от бани.**

В первом приближении, резюмируя изложенное, выдвинем следующий посыл: баня в своей конкретно-исторической определенности есть некоторый многофункциональный социокультурный феномен с далеко идущими последствиями. Попробуем пока обозначить представляющиеся нам важными разнообразными функции, в которых реализуется помывка в бане и которыми сопровождаются банные процедуры. Перечислим прежде их, не устанавливая иерархии, а затем уже поразмышляем о мере их человеческой значимости.

Выстраивается следующая классификация: санитарно-гигиеническая, физиологическая, оздоровительно-терапевтическая, валеологическая, релаксационная, рекреативная, сексуальная, спортивная, гастрономическая, психологическая, эстетическая, досугово-развлекательная, игровая, клубно-корпоративная, познавательная-информативная, образовательно-развивающая, рефлексивная, включающая в себя банные размышлизмы, интенции, эманации, эйфории... вплоть до катарсиса, катаlepsиса, реинкарнации и нирваны, коммуникативно-организаторская, объединительная.

Баня выступает также генератором, катализатором и демпфером человеческих контактов. Dum spiro spero: пока дышу – надеюсь! Так мужественно сказано на выдохе латинян, чему соответствует легкий вдох и адекватный выдох после полка.

Безмятежная атмосфера, ласковый жар плюс вода дают чувство душевного равновесия. Финны отмечают легкость, свежесть и бодрость даже у тех, кто трудно переносит атмосферу банного жара. Их мнению следует доверять: на 5 млн населения Финляндии приходится 60 тысяч озер и 1 млн саун. Финны экспортируют ламасауны, салосауны, пурсауны и эрасауны. Первая диссертация о пользе сауны была защищена в университете г. Турку в 1688 г. Финский поэт Роберт Винонен писал:

Финская ли баня то, русская ль – одно!  
Кипяточком залито дымное бревно.

Баней снимается утомление, так как вместе с потом удаляется молочная кислота, накапливающаяся и накапливающаяся в мышцах, улучшается обмен веществ. Банный жар, прогрев кожу, мышцы, различные ткани и органы, вызывает приятную расслабленность, раскованность, а также безмятежное, неотягощенное ничем легкое состояние, что благоприятствует протеканию обменных процессов.

«Поди и омойся в Иордане и твое тело исцелится, и ты сам очистишься» (Библия). После бани ощущаешь необыкновенную легкость в теле и мыслях, окрыленность, оптимизм... и аппетит. Наконец, после бани снятся легкие сны, а сон, по Шекспиру, это «чудо матери-природы, вкуснейшее из блюд на земном пиру».

Не будем детально анализировать вышеозначенные функции, дадим лишь отдельные комментарии. Что касается возглавляющих классификацию позиций, то многие из них самоочевидны и частично нами уже рассмотрены. Добавим к сказанному лишь пару исторических иллюстраций.

Аристотель в афинском гимнасии, затем в Ликее, рядом с классами для философов и риториков держал потельные бани и спортзалы, полагая, что у упражняющихся и следующих гигиене успешнее идет наука. Его ученик Александр Македонский, которого он учил 6 лет, полюбил комфортабельные египетские бани и повелел строить у себя такие же. Живший век спустя после них Архимед (287–212 годы до н.э.) построил 20-весельный 5-ярусный корабль с комфортабельными каютами, кухней, столовой, спортзалом, водопроводом, душем и баней.

Секс в бане, традиционный и «нетрадиционный» (вспомним «Диалоги» Платона и всю греческую и римскую культуру), представляет собой поныне особую, слава Богу не господствующую, культуру города и деревни. Убедиться в этом можно не только на собственном опыте, но и почитав, к примеру, отечественную «деревенскую» прозу, как классическую, так и современную.

Заметим еще, перебор любой из банных функций, как и все в этой жизни, ведет к переходу в противоположность, в иное, отрицательное качество. Например, чрезмерные гастрономия и секс – к разврату, обжорству, пьянству и другим вредным привычкам, а также к печальному, и даже летальному исходу на верхнем полке парной.

**3. Банная философия или прорывы духа к свободе посредством и с помощью бани.** Предваряя собственно философскую проблематику нашей банной темы, совершим небольшое этимологическое погружение в понятие «баня» и вспомним некоторые банные высказывания именитых философов прошлого.

Мною уже упоминались термины у римлян и лаконикумы у греков, сауны у финнов. По-английски баня – bath-house, что означает «дом для купания». У немцев несколько родственных «банных» понятий: Baderaum, Badeanstalt, Bad, Dampfbad, Schwitz-Bad, Hitze. В переводе это, соответственно: купальня, купальное устройство, парное купание, потельня, жар-пыл.

У славян употреблялись следующие названия: мовь, мовница, мыльня, влазня, баня. В наш язык, скорее всего, понятие бани пришло из немецкого языка. Как видим, главные банные атрибуты – тепло, купание и пар – закрепляются в понятии «баня» в разных языках. Интересно, что у англичан есть даже орден «Бани» 1399 года учреждения.

Высокую медицинскую оценку банных процедур и рекомендации по их применению давали знаменитые доктора прошлого. Достаточно вспомнить Гиппократ, Галена, Гуфеланда, Петенкорфа, нашего соотечественника нобелевского лауреата 1908 года И.И. Мечникова. Последний разработал в своих трудах «Этюды о природе человека» (1903) и «Этюды оптимизма» (1907) учение об «ортобиозе», то есть «оптимистическом понимании жизни и смерти» для обеспечения «полного и счастливого цикла жизни, заканчивающегося спокойной естественной смертью». О бане не забывали даже в тяжелейшие первые годы войны с фашизмом.

Дошли до нас также и мнения о бане историков и философов от Геродота и Пифагора до современных. Так, историк XIX века Н.И. Костомаров считал: «Баня не только чистоплотность и главное лекарство от всех недугов, но и удовольствие». Читаем у Пифагора: «Чистота мыслей должна сочетаться с чистотой тела». (Добавлю от себя – и наоборот!) Сократ полагал: «Баня очищает не только тело, но и все мое существо». У Платона: «Сооружение бань – обязанность государства».

Баня есть специфически человеческое бытие и деятельность, содержательная и разнообразная, многофункциональная и многофакторная. Она гуманизирует быт и жизнь в целом. В своей антропологической определенности она выступает как культурный и цивилизационный феномен – это и клуб, и образовательный процесс, и элемент социальной мобильности. В бане встречаются этика и аксиология, высвечиваясь и взаимоопределяясь.

Баня есть социальный институт и способ общения, конституирующий человека как личность и очеловечивающий ее. Рефлексия и саморефлексия, собственно послебанное философствование – несомненные и неотъемлемые банные атрибуты.

*Вос-парение, вос-хождение и воз-вышение* образуют некое трансцендирование и самоочищение, выход на момент истины, усиление и повышение духовности. Происходит самоопределение и самоосмысление в светлые банные часы и дни.

Помывочный цикл предстает как жизненный: зарождение–становление–развитие–угасание–умирание и новое зарождение – *воз-рождение*. Происходит прорыв в абсолют, в надтелесное, эйфорическое.

Телесное соотношение тепла и холода по мере банной элиминации последнего и эманации первого переходит в нравственность и выше – в духовность. Утверждается тепло души. Баня – своеобразная машина времени, соединяющая, раздвигающая и удлиняющая его.

В бане просыпается и очищается совесть, являющаяся имманентным процессом постоянного определения добра, по Гегелю, совокупным ингредиентом и корректором посягательств человека.

Прорыв к свободе через множество зависимостей – один из немногих, по определению, смыслов жизни, реализации которого также способствует баня, как и преодолению иллюзорности неистинного бытия (чрезмерная погруженность в быт, зоологическое соревнование внутри вида, интриги, потеря себя и т.п.). Через возвышение к истинному, действительному, адекватному сущностным устремлениям человека бытию, утверждение тем самым себя как «онтологического, бытийствующего» человека – вот подлинно антропологические задачи человека в бане. Вспомним Мартина Хайдеггера: «Мое онтическое становится онтологическим».

Все эти интенции даются нам миром бани, являющейся одним из универсальных, аксиологических и интегрально-антропологических способов специфически человеческого бытия.

К сказанному остается добавить: баня – не только (и не столько!) универсальный жизненно-бытовой комплекс, но и непосредственно философский процесс. Философско-антропологические составляющие бани ждут своих пытливых заинтересованных исследователей.

### **Список литературы**

1. Анисимов-Спиридонов Д.Д., Лабза А.Д. Вода – это здоровье и долголетие. – М., 1991.
2. Бирюков А.А. Идите в баню. – М.: Физкультура и спорт, 2003.
3. Галицкий А.В. Щедрый жар. Очерки о русской бане и ее близких и дальних родичах. – Пермь, 1992.
4. Матей М., Матоушка А., Пшибил М. Использование сауны в лечебных и профилактических целях. – М., 1984.
5. Сагитов Б.М. Водолечение и лекарственные секреты древней медицины: лечение силами природы. – М., 1995.

Получено 26.01.2012